

"Я не размышляю о мертвой, я просто очень ей завидую. Я бы и умереть готова, если бы могла оставаться на пьедестале в вашем сердце столько лет, даже после смерти".

Туоба Жуй посмотрел на нее и сказал: "Ты никогда не будешь такой же, как она".

Ши Сяюй проглотила свой гнев и недовольство и спросила: "Руи, ты когда-нибудь думал о том, что будет чувствовать Ань Сяонин, если однажды она узнает, что ты ее биологический отец?".

"Этот день никогда не наступит, если только ты не станешь хитрить. Сяюй, я ведь уже предупреждал тебя, не так ли? Больше никогда не переходи границы дозволенного", - сурово сказал он.

Ши Сяюй кивнул и недовольно сказал: "Ты всегда такой".

"Убирайся, если больше ничего не хочешь мне сказать".

Ши Сяюй развернулась и ушла, после чего встала у двери с угрожающим взглядом в глазах.

Как только мой сын станет президентом...

Ань Сяонин с самого утра, как только проснулась, была охвачена тоской и упадком духа.

Как обычно, на завтрак она съела совсем немного, так как аппетит у нее был неважный.

Это происходило в основном потому, что она была расстроена и мрачна.

Еда стала для нее безвкусной и невкусной.

Заметив, что она находится в оцепенении, Туоба Гучэн спросил: "У тебя была бессонная ночь?".

"Я немного поспала".

"Тогда почему ты такая вялая и заторможенная?"

"Я не очень хорошо спал".

Он поднял запястье, чтобы посмотреть на время, и сказал: "Вы можете продолжать отдыхать днем и выходить на дежурство ночью".

"Хорошо".

Когда Туоба Гучэн ушел, она взяла лейку и полила растения.

Красочные и яркие цветы, которые красиво распустились, смогли немного поднять ей настроение.

После полива цветов она продолжала сидеть на стуле, чувствуя острую боль в спине при каждом легком наклоне.

Ее охватило беспокойство при мысли о приближающемся вечере.

После выкидыша и выстрела в спину, случившегося несколько дней назад, ее иммунная система была еще слаба, а тело все еще находилось в состоянии слабости. Не говоря уже о том, что это была ночь, когда открывались врата ада.

Она подумала, не овладеют ли ею какие-нибудь духи в Осеннем дворце.

Если это действительно произойдет, то она перестанет контролировать свое тело.

Она не хотела, чтобы это случилось.

Но единственное, что она могла сделать, это предотвратить это, молясь о том, чтобы спокойно пережить эту ночь.

Однако даже днем время, казалось, тянулось медленно, возможно, потому, что она была крайне обеспокоена и измучена несчастьями.

Гром прогремел с громким раскатистым звуком. Она посмотрела на небо и поняла, что скоро начнется ливень.

Она поспешно встала и вернулась в свою комнату со стулом.

Как только она поднялась наверх, сразу же без предупреждения начался ливень, капли дождя с силой разбивались о землю.

Ань Сяонин закрыла окна и легла в постель, чтобы почитать газеты.

Она взяла внизу толстую кипу газет, состоящую из различных ежедневных газет за последние несколько дней.

Поскольку у нее не было с собой мобильного телефона, она могла занять свое время только чтением газет.

После утреннего чтения газет Ань Сяонин решила вздремнуть после обеда. Таков был ее обычный распорядок дня.

Наконец наступил вечер.

Дождь все еще лил как кошка с собакой.

Полужинав, Ань Сяонин собрала вещи и отправилась в комнату Туоба Гучэна.

Он как раз вышел из ванной, одетый в халат. Заметив, что она стоит у двери, он сказал: "Почему ты просто стоишь здесь? Разве здесь нет дивана? Проходите и садитесь".

"Спасибо, Ваше Высочество". Она шагнула вперед и села на диван рядом с его кроватью.

После этого они вообще не разговаривали друг с другом.

Она тихо сидела на диване, пока он, прислонившись к изголовью кровати, работал на ноутбуке.

Через некоторое время он убрал ноутбук и спокойно посмотрел на нее. "Давайте поболтаем, хорошо?"

"О чем бы вы хотели поболтать, Ваше Высочество?"

"Я слышала, у тебя был парень, но он умер..."

"Да."

"Твой парень был красивым?"

Ань Сяонин покачала головой и риторически спросила: "Нет. Зачем красивым мужчинам влюбляться в такую посредственность, как я?".

"Это правда".

Хотя она уже вздремнула после обеда, Ань Сяонин почувствовала, что ее веки снова тяжелеют.

Она расширила глаза и сказала: "Если я засну, вы должны разбудить меня, Ваше Высочество".

"Разве ты не выспалась за день?"

"Да, но сейчас мне почему-то снова хочется спать. Ваше высочество, вы знаете, какой сегодня день?" - спросила она.

"Середина июля, начало Фестиваля Голодных Призраков".

"Я очень боюсь фестиваля Цинмин и фестиваля голодных призраков, потому что, ну, моя иммунная система всегда была слабой с самого детства".

"Только не говори мне, что ты действительно веришь в эти выдуманные теории и фестивали? Ты действительно веришь, что они предназначены для призраков? В этом мире нет призраков, только злые человеческие существа".

Из-за непреодолимой сонливости Ань Сяонин резко вскочила со своего места, отчего ее рана немного растянулась. Она сжала челюсть от боли и поморщилась, положив руку на спину. "Это действительно чертовски больно".

"Вы должны так энергично вставать?"

"Ваше Высочество, давайте продолжим беседу", - сказала Ань Сяонин, думая про себя, что она не заснет, пока они продолжают разговаривать.

"Конечно".

"Ваше Высочество, есть ли кто-то, к кому вы несете факел с самого детства? Вам не обязательно произносить ее имя, просто скажите мне, если есть".

"Нет."

Она хихикнула и усмехнулась: "Пшт... Я тебе не верю".

"На самом деле нет ни одной девушки, которая бы мне нравилась. Я с юных лет знал, что таких ошибок не стоит совершать. Разве Цзян Фэн не является классическим примером?"

"Что значит ошибка? Я вовсе не думаю, что это ошибка. Разве это не по-человечески - влюбляться в других? Почему, когда речь идет о любви, человек должен быть ограничен другими? Вы либо обожаете кого-то, либо нет. Только трусы боятся испытывать какие-либо чувства к человеку, который им нравится. Я слышал, что в этом году будут президентские выборы. Если вы станете президентом..." Она сделала паузу в своей речи и уставилась на него пустым взглядом.

"Что, если я стану президентом?"

"Если вы станете президентом, вы должны сделать то, что сказала Ее Высочество, не позволяйте вашим детям страдать от той же участи, что и вы. Ведь это очень мучительно - быть лишенным свободы любить", - заметил Ань Сяонин.

Туоба Гучэн поднял брови и сказал: "Ты действительно дерзок. У тебя хватает смелости говорить все, что угодно".

"Это потому, что я отличаюсь от других. Я уникальна".

"Неудивительно, что у тебя был парень". Он уселся поудобнее.

"Вы, Ваше Высочество и Чжи Инь думаете, что это странно, что у меня был парень, который меня любит. Это говорит о том, что вы не знаете, в чем главная прелесть человека. Если внешность является решающим фактором для первого впечатления, то личное обаяние - это то, что определяет, продлятся ли ваши отношения. В конце концов, красота - в глазах смотрящего".

Туоба Гучэн не мог не признать, что разговаривая с ней, он чувствовал себя так же, как с другом. Было ощущение, что они находятся на равных, без всякой иерархии.

"Вы действительно так устали?"

"Ваше Высочество, мне кажется, что я скоро упаду".

"Ты притворяешься? Ты так преувеличиваешь".

Ань Сяонин потерял сознание и тут же упал на кровать.

"Му Нин?" - позвал он.

Заметив, что она неподвижна, Туоба Гучэн сел прямо и протянул руку, чтобы слегка подтолкнуть ее. Однако она никак не отреагировала.

Он встал с кровати и сказал: "Если ты все еще отказываешься проснуться, я вызову врача".

"..."

Он вызвал врача, чтобы проверить ее состояние, после чего врач заключил, что она просто заснула и не теряла сознания.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086178>